

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Составители:

В. Г. Вилинбахов, А. А. Трипольская

И. Б. ЕМЕЛИН

ГЕРБ ВОРОНЕЖА В XVIII ВЕКЕ: ИСТОРИЯ ЭМБЛЕМЫ

Российская территориальная геральдика XVIII века является малоизученной областью. История и символика многих эмблем этого периода оставляет множество загадок. Одна из таких загадок – Воронежский герб. Несмотря на обширность, историография вопроса содержит не только лакуны и ошибки, но и откровенные выдумки.

По одной версии, Воронежский герб обозначает величие России, возрождение духа, ратный подвиг, а золотое облако – скопление народа и покровительство высших сил¹. По другой, символика герба восходит к сборнику Альчиато, появление герба относят к 1692 году, что свидетельствует об особых привилегиях, данных Воронежу². Кроме того, сюжет и девиз эмблемы воронежских полков связываются с легендой о Святой Варваре, отец которой отрубил ей голову, но был поражен молнией³; там же создание Воронежского герба приписывается Вальтеру Кребсу, который основывался на словах, якобы сказанных Петром Великим: «Когда выстрелили воронежские пушки, орлом взлетела слава России»⁴. Встречаются в историографии мнения, что герб Воронежа был изображен на елизаветинском государственном знамени⁵ (на самом деле там изображен герб Смоленский), что истоки эмблемы нужно искать в гербе Штральзунда, который город получил после осады его Валленштайном⁶ (у Штральзунда иной герб), что изначально орлы изображались с опущенными крыльями, и перерисовать их велел лично Петр Великий после Нарвского сражения 1700 года, в котором якобы победили русские войска (!)⁷. Разумеется, все это не соответствует действительности. Поэтому и есть необходимость подробно изучить символику и историю первого Воронежского герба.

18 декабря 1708 года государство было поделено на губернии, Воронеж был в числе приписных к корабельным делам городов Азовской губернии⁸. Будущий император решил переложить заботу об армейских полках на плечи городских властей и дал полкам имена городов⁹.

14 марта 1712 года Правительствующий сенат постановил делать знамена во все полки не в губерниях, как это было раньше, а посылать из Оружейной палаты и финансировать за счет губерний¹⁰. В 1712 году начали изготавливать знамена: в пехотные полки – шириной в 2 аршина 15 вершков, длиной 3 аршина 7 вершков, а в драгунские – менее, но какой именно меры, неизвестно; первые были без бахромы, а последние с бахромой, золотой или желтой шелковой¹¹. Солдатский полк полковника Федора (Фридриха) Николаевича Балка, сформированный в 1700 году Преображенской комиссией в Москве, в 1708 году стал Воронежским солдатским полком¹². В 1714 году в полк поступило десять знамен¹³. Цветные знамена в Воронежском пехотном полку были «черные с красным, пересеченные крестом сих же двух цветов, и с изображением, в верхнем углу, у древка, золотого облака, а под ним, птицы, сидящей на стреляющей пушке»¹⁴. Источником этой эмблемы стала эмблема № 43 из книги «*Symbola et Emblemata*», которая была издана в Амстердаме в 1705 году по указанию Петра I, на которой изображен орел с распростертыми крыльями при блистании сидящий на огнестрельном оружии и девиз к нему «*Neutra timet*» («Ни того, ни другого не боится»), само описание эмблемы дано на голландском и звучит как «*Een Arend vliegende onder blixems op sehletend Canon*». Девиз дан на русском, а ниже еще на семи языках, первым из которых является латынь¹⁵. Нужно отметить, что в более поздних изданиях русский девиз несколько изменился и стал звучать как «Он не страшится ни того, ни другого».

Эта эмблема имела широкое распространение и без связи с Воронежским полком. Вот лишь некоторые случаи. На ворота ростовского Кремля в середине XVIII века по приказанию митрополита Арсения Мациевича были помещены эмблемы, среди которых есть орел на пушке с девизом «Ни того, ни другого не боюсь»¹⁶. Изображение ворот сохранилось в одной из книг¹⁷ и на фотографиях, в том числе Прокудина-Горского¹⁸. В Летнем дворце Петра I обнаружена панель, расписанная символическими изображениями, которые представляют собой подлинный образец живописи триумфальных ворот петровского времени, среди которых есть и стреляющие пушки с сидящим на них орлом и соответствующим девизом¹⁹.

1 января 1704 года состоялся фейерверк по случаю взятия Канцев русскими войсками в 1703 году. Адрианом Шхонебеком была создана серия гравюр, посвященных этому фейерверку²⁰. Помимо главных фигур, по сторонам театра фейерверка находилось двенадцать фонарей с изображениями символов, эмблем и аллегорий, написанных на полотне «достойными красками». На переднем плане возвышались

транспаранты, украшенные деревянными резными статуями Юпитера, Марса, Паллады и Виктории. Эти статуи награвированы на отдельных листах и окружены аллегорическими изображениями, бывшими на фонарях. Внизу гравюр помещены своеобразные пояснения к статуям. На гравюре «Образ Юпитера вооружен молнию, вкупе с орлом и же убезь сильного льва глаза клюет...» статую сопровождают четыре эмблемы, на каждой из которых есть орел, который, согласно легенде, достался Зевсу, когда боги разделяли между собой пернатых²¹. На одной из этих эмблем изображен орел, сидящий на пушке, под грозовыми облаками с девизом «[Омега под титлом] обоих безстрашень»²².

Знамя с подобной символикой находилось в одном из кирасирских полков австрийской армии и осталось после турецких войн первой половины XVIII века, оно хранилось в Чехии в одной из церквей, будучи переданным основателем этой церкви Максимилианом Подстацким. Свидетельства о знамени относились даже к 20-м годам XX века²³. На древке знамени крепилось стальное позолоченное навершие с вензелем Императора Священной Римской империи Карла VI.

Книга «*Symbola et Emblemata*» не является первоисточником этой эмблемы, иначе было бы необъяснимо появление ее на иностранных знаменах, а тем более в последнем примере, так как фейерверк состоялся на год раньше издания книги. Описание и изображение данной эмблемы мы можем найти в нескольких европейских изданиях. В 1699 году в Амстердаме была издана книга Иоанна Михаэлиса ван дер Кеттена «*Apelles symbolicus...*». Это своеобразный словарь эмблем, в котором они описаны и распределены по группам. В разделе «*avibus*» (птицы), в главе 8 «*aquila*» (орлы) описана эмблема «*CLX. Aquilae inter caeli tormentorum fulmina interritae Fevillaeus inscripfit. NEUTRA TIMET. In animum intrepidum*» («Орел, среди снарядов, небесных молний не боясь, девиз *Neutra timet* в воздухе бесстрашный») ²⁴.

Другим значимым для нас источником является книга «*Devises Et Emblemes Anciennes et Modernes, tirées des plus celebres Auteurs*», изданная в Амстердаме в 1691 году. В ней есть описание интересующей нас эмблемы: «*Un Aigle au dessus d'un nuage charge d'eclairs & volant au dessus d'une batterie de canons*» («Орел ниже облаков с молниями, и пролетая над одним из орудий батареи») ²⁵. Эмблему сопровождает девиз «*Neutra timet*». Отметим, что здесь орел описан летящим, а не сидящим на пушке, изображена батарея пушек, а не одна двуствольная, как на знамени, грозовые тучи прорисованы без молний, но с лицом Эола²⁶. Летящего орла можно увидеть и на эмблеме из немецкого издания книги де ла Фей 1697 года²⁷. Книга де ла Фей имела

еще несколько переизданий, мало чем отличающихся друг от друга, например, в 1712 году эмблемы были вновь гравированы по старым образцам²⁸.

Само название книги де ла Фея «Эмблемы старые и новые, взятые из известных авторов» указывает на то, что и она не первоисточник, а компиляция предшествующих работ, среди которых исследователи выделяют сборник эмблем, девизов, медалей, иероглифических фигур и монограмм мастера гравера Николаса Варьена²⁹. Этот труд был опубликован в Париже в 1685 году и содержал 62 страницы с гравюрами, на каждой из которых было изображено по 15 эмблем. В этом издании мы находим интересующую нас эмблему, описана она почти так же, как и у голландца де ла Фея, а именно: «Un Aigle au dessous d'un air charge d'eclairs, & volant audessus d'une batterie de canons. Elle ne craint ni l'un ni l'autre», то есть прибавлена лишь фраза «Он не боится ни того, ни другого», не на латыни, а на французском³⁰.

Вполне вероятно, что сборник Варьена, предназначенный для художников, писателей, резчиков, столяров и прочих оформителей, также не являлся первоисточником эмблемы. К сожалению, нам пока не удалось найти, откуда Варьен заимствовал этот сюжет, но он основан на традиционном представлении об орле, поскольку не боящийся грозы орел – хорошо известный в мировой и русской культуре символ, доказательством могут служить хотя бы строчки М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Он не летает, как прочие птицы, а парит, либо ширяет; сверх того: глядит на солнце и спорит с громами»³¹. При этом эмблема продолжала появляться в различных сборниках эмблем и позднее, в XVIII веке, например, в немецком издании 1732 года³².

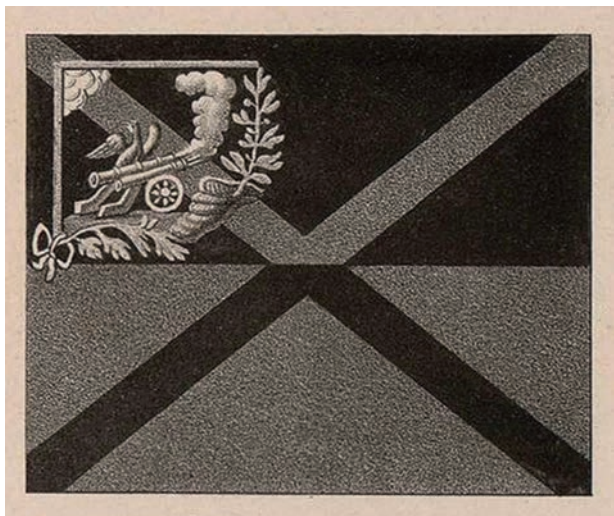
16 февраля 1727 года императрица Екатерина I переименовывает полки по именам тех провинций, из доходов которых они содержались, Воронежский полк стал пятым Московским, воронежскими остались только гарнизонные полки. Вместе с переименованием полки получали новые знамена³³. Но уже в ноябре того же года с воцарением на престоле юного Петра II всем армейским полкам возвращают прежние славные имена. В пехотный полк предполагалось одно белое знамя и шесть цветных. На белых знаменах герб Воронежа должен был помещаться в верхнем углу у древка, на цветных знаменах – в центре знамени, в золотом щите. Новые знамена для воронежских полков должны были быть красного цвета, видимо, по цвету поля полкового герба. Но и эти знамена не были созданы, поскольку в царствование Анны Иоанновны были заменены на новые³⁴.

Известно, что к Воронежскому гербу приложил руку и «отец русской геральдики» Санти. Герольдмейстерская контора принимала

участие в создании геральдического оформления предметов военного быта. В 1727 году товарищу герольдмейстера графу Санти была поручена подготовка проектов новых знамен для полков и рот, на которых должны были быть представлены изображения территориальных эмблем. Санти не успел закончить свою работу из-за ссылки в Сибирь. В результате выполненными оказались эскизы 43 гербов в соответствии с реестром полков, среди которых был и Воронежский. В Российском государственном военно-историческом архиве хранится «Гербовник который рисовал Сантий с красками», в нем представлены два воронежских знамени, на одном из которых на красно-черном полотнище – четыре пушки без лафетов³⁵. Меж тем Высочайший указ от 7 июня 1728 года все еще предписывал «в полках знаменам быть с Российским Государственным гербом и с городовыми, по которым полки званиями состоят, и те гербы малевать, а не вышивать»³⁶.

Новый же герольдмейстер Иван Плещеев не имел к этому делу ни интереса, ни способностей. Поэтому все бремя работы по составлению гербов легло на Военную коллегия, руководил этой работой Иоганн Бурхард Христофор Миних. При участии художников А. Баранова и Г. Гзеля³⁷ был составлен гербовник, 8 марта 1730 года Военная коллегия получила от Правительствующего сената уведомление, что гербы эти утверждены, и распоряжение изготовить полковые знамена с рисунками из «Знаменного гербовника». Среди них был герб для знамен Воронежских полков пехотного и гарнизонного: «В золотом щите на красном поле две медные пушки на станках, из которых на одной сидит белый одноглавый орел; под пушками зеленая земля»³⁸. А. Б. Лакиер в своем сочинении приводит это описание из реестра гербов, где Воронежский значится под № 36 «Воронежский, по старому, две пушки на станках желтыя. Из одной пушки выстрелено и на ней сидит орел белый одноглавый, поле красное»³⁹. Стоит заметить, что по сравнению с предыдущими эмблемами, с герба Воронежа исчезли грозные облака, значит, девиз «Neutra timet» более не подходил, таким образом, герб постепенно потерял тот смысл, который был в него заложен.

Помимо знамени, эмблема использовалась еще и на амуниционных предметах: головных уборах, патронных лялдушках, гренадных и патронных сумах и тому подобных вещах. Так, сохранилась гренадная офицерская сума Воронежского полка 1730-х годов с изображением данного герба⁴⁰. 20 ноября 1775 года полковые гербы были убраны с амуниционных вещей из-за дороговизны и сложности восстановления и оставлены только на знамени и полковой печати⁴¹. Впоследствии гербы были убраны и со знамени и печатей.

Знамя Воронежского полка 1712 года по версии А. В. Висковатова.

Из кн.: *Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск*. СПб., 1899. Т. 2. Табл. 2277

Эмблема «Neutra timet»
из кн. «*Symbola et Emblemata*» 1705 года.

Из кн.: *Symbola et emblemata*.
Amsterdam, 1705. P. 17

Эмблема «Neutra timet» из голландского
издания 1691 года. Из кн.: *Feuille D.
de la. Devises et emblemes anciennes
et modernes, tirées des plus celebres
auteurs*. Amsterdam, 1691.

Table 5, nr 1

Эмблема «Neutra timet» из немецкого издания 1697 года. Из кн.: *Feuille D. de la.*

Devises et emblemes anciennes et modernes, tirées des plus celebres auteurs. Aunsburg, 1697. Table 5, nr 1

Эмблема из сборника Николааса Варьена. Из кн.: *Verien N. Recueil d'embrèmes, devises, medailles, et figures hieroglyphiques : au nombre de plus de douze cent, avec leurs explications, accompagné de plus de deux mille chiffres fleuronnez simples, doubles & triples, d'une maniere nouvelle & fort curieuse pour tous les noms imaginable : avec les tenants, supports, & cimiers servans aux ornemens des armes ...* Paris, 1685. Table 28, nr 1

Герб Воронежского полка 1730 года по версии А. В. Висковатова. Из кн.: *Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 2. Табл. 253*

Герб Бахмутского батальона 1745 года. Из кн.: *Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 3. Табл. 340*

Одновременно герб использовался и на городских печатях. По сведениям Митрополита Евгения, «герб старинный города Воронежа, как видно по старым печатям Губернским, был сидящая на пушке ворона»⁴². Белый орел назван вороной, поскольку это делает герб гласным, ворона – Воронеж. Цвет же птицы на печатях непонятен.

Тот факт, что герб был не только полковым, городским, но и губернским, находит подтверждение в гербе Бахмутского гарнизонного батальона. Герб был принят 17 сентября 1745 года. На нем были изображены «...в красном поле две золотые пушки, из коих на верхней сидит белая птица, а под ними, под зеленой горой и на зеленой земле, деревянный соляной магазин»⁴³. Здесь мы видим пример переноса элемента эмблемы губернского города в герб провинциальной крепости как знака принадлежности к этой губернии. Вернее, это был губернский герб с добавлениями элементов, отражающих местные промыслы, добычу соли. Традиционно же считается, что первым этот прием использовал фон Эден на три десятилетия позже при составлении гербов Ярославского наместничества⁴⁴.

21 сентября 1781 года был принят герб Воронежа. Указ гласил: «Город Воронеж имеет старый герб. Щит разделен надвое, в верхней части оно в золотом поле двуглавый черный орел, а в нижней части, в красном поле опрокинутый на кособоре сосуд, из которого истекает река Воронеж»⁴⁵. Странность в том, что герб назван «старым», то есть уже ранее существовавшим, тогда как на самом деле это новый герб. Как видим, герб Воронежа с орлом, сидящим на пушке, перестал существовать. Интересны причины замены старого герба и появление нового. Приведем несколько версий.

Возможно, герб был просто неправильно воспринят, есть вероятность, что авторы нового герба на плохих мелких изображениях, допустим, на печатях, и в неправильном ракурсе могли воспринять стреляющую пушку за кувшин с истекающей водой. Версия звучит фантастично, но если вспомнить герб Милорадовичей, где горшководный шлем, венчающий щит, превратился в главу с изображенными на ней ключом и замком⁴⁶, становится очевидным, что подобные казусы случаются.

Сторонником другой версии является Сергей Иванович Афанасьев, его доклад «Кувшин вместо пушки: Почему Екатерина II изменила воронежский герб?» должен был быть представлен на конференции в Эрмитаже в 2012 году, однако он не был озвучен, а материалы конференции – не опубликованы, поэтому он недоступен широкой публике⁴⁷. Согласно этой версии, причина изменения герба кроется в нелюбви Екатерины Великой к свергнутому ею мужу, императору

Петру III. Не секрет, что новая императрица старалась очернить или стереть память о своем муже. Это касалось и символики, между тем личным девизом Петра III был «Ни того ни другого не боится»⁴⁸. На печати для личных писем выгравирован орел, сидящий на двух стреляющих орудиях, а сверху на него обрушиваются громы и молнии, как об этом пишет Бернгард Кёне в одном из своих сочинений на французском языке⁴⁹, а также в записке, хранящейся ныне в Российском государственном историческом архиве⁵⁰. Эмблему с девизом «Neutra timet» с орлом и пушкой использовал на своих медалях и кумир Петра III, король Пруссии Фридрих II в 1759 году⁵¹, а также в качестве одной из эмблем во время триумфа 1742 года⁵², хотя и наряду со множеством других символов. С этой эмблемой могут быть связаны армейские знамена, появившиеся при Петре III, которые были созданы по Высочайше утвержденному 19 февраля 1762 года рисунку. Нас интересует композиция на середине знамени, в венке, сплетенном из двух золотых лавровых ветвей, верхними концами подходящих под золотую императорскую корону, где изображен государственный черный герб. Орел представлен с распущенными крыльями, сидящим на утесе и держащим в правом клюве белую хартию со словами «Никого не утрашусь». У подножия утеса, на зеленой земле, раскинута различная арматура, а за утесом видно море, с плывущим на парусах кораблем; над морем – небо⁵³.

В этот же день для переименованного из Драгунского в Кирасирский Новгородского полка повелено было изготовить пять штандартов, белый и четыре красных, с желтыми углами, с золотой бахромой и такими же изображениями, но не рисованными, а вышитыми⁵⁴. Известно, что некоторое количество знамен с такой же эмблемой было пожаловано Волжскому казачьему войску. В. А. Потто в своем труде указывал, что за участие в Пугачевском восстании волжцы были переселены на Кавказ, с собой они перенесли все свои регалии, среди которых было шестнадцать знамен с вензелями Петра III и двуглавым орлом с девизом «Никого не утрашусь». Автор отмечает, что за свое царствование Петр III никому знамен не жаловал, и таких изображений и надписей нет ни на одном русском знамени, из чего он делает предположение, что знамена пожалованы казакам были Пугачевым, который, как известно, выдавал себя за Петра III⁵⁵. Однако это утверждение было подвергнуто критике редактором труда, который указывал, что подобные знамена были и у Моздокского полка, что не помешало версии Потто распространиться по многим изданиям. Подобная же символика была распространена во времена Петра III и на других амуниционных вещах, а позже использовалась, но уже с вензелем Екатерины

Великой. Логично предположить, что герб Воронежа случайно совпал с личной эмблемой супруга Екатерины II, о котором пытались забыть, мог вызвать раздражение императрицы, и был заменен.

Могло ли такое совпадение стать достаточным основанием для императрицы? Вспомним последствия восстания Пугачева (который, как мы знаем, выдавал себя за Петра III). После участия яицких казаков в «известном неустройстве <...> для совершенного забвения сего, на Яике последовавшего несчастного происшествия, реку Яик, по которой как оное войско так и город его название свое доньне имели, по причине той, что оная река происходит из Уральских гор, переименовать Уралом, а потому и оное войско наименовать Уральским, а яицким впредь не называть, соответственно и Яицкому городку называться отныне Уральском»⁵⁶. Косвенным подтверждением стремления забыть о неудобном гербе является указ о принятии нового герба Воронежа. В указе герб Воронежа назван старым, то есть уже бытовавшим до этого. Но как мы знаем, это не соответствует действительности. Очень похоже на попытку сказать, что этот герб существовал уже давно, и другого вообще не было. Если эта гипотеза верна, то непонятно, почему герб изменили не сразу, а только в 1781 году, спустя десятилетия.

Ответом на загадку может служить труд Х. А. Чеботарева «Географическое методическое описание Российской империи» (1776), который описал в том числе гербы Российских губерний того времени: «Герб Воронежской губернии, в серебряном поле представляет две ели»⁵⁷.

Таким образом, герб Воронежа с пушками и орлом был заменен на другой гораздо раньше. Найденное описание дало геральдистам возможность реконструировать герб, поставив обе ели рядом⁵⁸ либо вообще использовать рисунок европейского герба, не имеющего отношения к Воронежу⁵⁹.

Такое изображение герба можно найти на карте Воронежской и Астраханской губерний⁶⁰. Надо сказать, что этот герб вполне в духе эпохи, во второй половине XVIII века геральдика перестает использовать аллегории и переходит на конкретную символику. То, что это не случайное изображение, доказывает и гравюра «Российская империя в аллегорическом представлении фейерверка, зажженного пред зимним её императорского величества домом, в новой 1761 год». В фейерверке было использовано 16 гербов губерний⁶¹. И это, с одной стороны, является еще одним источником, подтверждающим бытование герба, значит, герб Воронежской губернии был изменен еще в правление Елизаветы Петровны, в период с 1745 по 1761 год, между созданием герба Бахмута и вышеописанным фейерверком. Поэтому

версия с изменением герба из-за случайного совпадения его с гербом Петра III, скорее всего, ошибочна.

Как бы то ни было, данный герб оставил след уже на современном этапе развития геральдики, что нашло отражение при составлении композиции герба Нововоронежа⁶², и мотив изначальной воронежской эмблемы был реализован в обрамлении щита герба Воронежской области⁶³.

-
- ¹ *Расторгуев В. И.* Геральдика Воронежской земли XVIII века. Воронеж, 2007. С. 15.
- ² *Юрасов А. Н.* Символы Воронежской области. Воронеж, 2010. С. 27.
- ³ *Юрасов А. Н.* Эмблематика Черноземья, или История края в символах. Воронеж, 2007. С. 38.
- ⁴ Там же. С. 56.
- ⁵ *Коржик Ю. В.* Об истории гербов Воронежа // Вестник геральдиста. 1993. № 6. С. 5.
- ⁶ *Кожемякин А.* Исторические ремарки : Неизвестный герб Воронежа // Коммуна. 2006. URL: http://communa.ru/nauka_i_obrazovanie/istoricheskie_remarki_neizvestnyu_gerb_voronezha/ (дата обращения: 22.08.2017).
- ⁷ Воронежская область : Воронеж // Государственная символика. URL: www.statesymbol.ru/russymbols/regions/20050414/39594641.html (дата обращения: 22.08.2017).
- ⁸ Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1. [Б. м.], 1830. Т. 4. № 2218.
- ⁹ Там же. № 2319.
- ¹⁰ Там же. № 2502.
- ¹¹ *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Т. 2. С. 54, 230.
- ¹² *Рабинович М. Д.* Полки Петровской армии, 1698–1725. М., 1977. С. 36, 37.
- ¹³ *Татарников К. В.* Русская полевая армия, 1700–1730 : Обмундирование и снаряжение. М., 2008. С. 127.
- ¹⁴ *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. С. 60.
- ¹⁵ *Symbola et Emblemata.* Amsterdam, 1705. P. 16, 17.
- ¹⁶ *Шамурин Ю.* Ростов Великий : Троице-Сергиева Лавра. М., 1913. С. 32.
- ¹⁷ *Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии.* Ростов Великий, 1912. С. 57.
- ¹⁸ *Gates under the Church of the Resurrection (outside, below) Rostov Velikii* // Library of Congress. URL: <http://www.loc.gov/pictures/collection/prok/item/prk2000002071/> (дата обращения: 22.08.2017).
- ¹⁹ *Борзин Б. Ф.* Росписи петровского времени. М., 1986. С. 184.
- ²⁰ *Фейерверки и иллюминации в графике XVIII века.* М., 1978. С. 6, 51–56.
- ²¹ *Эратосфен.* Катастеризмы : глава 30 // Они над нами вверх ногами : Мифология созвездий. URL: http://www.astromyth.ru/library/Eratosthenes_Catasterismos.htm#v30 (дата обращения: 22.08.2017).
- ²² *Васильев В. Н.* Старинные фейерверки. Л., 1960. С. 31–34.

- ²³ *Koutný A.* Prapor z tureckých válek ve Velkém Újezdě // *Zahorska kronika.* 1928/29. Т. 11.
- ²⁴ *Ketten J. M. von der.* Apelles symbolicus exhibens seriem amplissimam symbolorum poetisque conceptus subministrans varios. Amsterdam, 1699. Vol. 1. P. 502.
- ²⁵ *Feuille D. de la.* Devises et emblems anciennes et modernes, tirées des plus celebres auteurs. Amsterdam, 1691. Table 5, nr 1.
- ²⁶ Буря изображается в виде разгневанного Эола. См.: Эмблемы и символы. М., 2000. С. 44.
- ²⁷ *Feuille D. de la.* Devises et emblems anciennes et modernes, tirées des plus celebres auteurs. Ausburg, 1697. Table 5, nr 1.
- ²⁸ *Feuille D. de la.* Devises et emblems anciennes et modernes, tirées des plus celebres auteurs : avec plusieurs autres nouvellem[en]t inventées et mises en latin, en francois, en espagnol, en italien, en anglois, en flamand et en allemand. Amsterdam, 1712. Table 5, nr 1.
- ²⁹ *Маркушевич А. И.* Об источниках амстердамского издания «Символы и Эмблемата» (1705) // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Т. 8. С. 279–290.
- ³⁰ *Verien N.* Recueil d'emblèmes, devises, medailles, et figures hieroglyphiques : au nombre de plus de douze cent, avec leurs explications, accompagné de plus de deux mille chiffres fleuronnez simples, doubles & triples, d'une maniere nouvelle & fort curieuse pour tous les noms imaginable : avec les tenants, supports, & cimiers servans aux ornemens des armes... Paris, 1696. Table 28, nr 1.
- ³¹ *Салтыков-Щедрин М. Е.* Орел-меценат. Женева, 1898. С. 7.
- ³² *Weigel J. C.* Oculum animumque delectans emblematum repositorium. Nürnberg, 1732. P. 36, 37.
- ³³ *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. С. 81.
- ³⁴ Там же. С. 98.
- ³⁵ *Татарников К. В.* Знамена и гербы полков Российской армии царствований Екатерины I и Петра II (1725–1730) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. 1. С. 203.
- ³⁶ Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1. Т. 8. № 5280.
- ³⁷ *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 183.
- ³⁸ *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. С. 108.
- ³⁹ *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. С. 186.
- ⁴⁰ *Летин С. А.* Русский военный костюм XVIII века. М., 1996. С. 19.
- ⁴¹ Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1. Т. 20. № 14339.
- ⁴² *Евгений (Болховитинов Евфимий Алексеевич) митр. Киевский и Галицкий.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 86.
- ⁴³ *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 3. С. 63, 82, 340.
- ⁴⁴ *Винклер П. П. фон.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1900. С. XVII.
- ⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1. Т. 21. № 15239.
- ⁴⁶ *Лукомский В. К.* Что скрыто под замком в гербе Милорадовичей // Гербовед. 1913. № 2. С. 27–32.

- ⁴⁷ Программа конференции, посвященной 290-летию создания Герольдмейстерской конторы и 20-летию Геральдической службы России. СПб., 2012. С. 7.
- ⁴⁸ Девизы русского дворянства. СПб., 1882. С. II.
- ⁴⁹ Köhne B. Notice sur les sceaux et les armoiries de la Russie. Berlin, 1861. S. 38.
- ⁵⁰ Кёне Б. В. О Печатах царских // Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 114. Л. 1.
- ⁵¹ Hempel C. F. Helden- Staats- und Lebens Geschichte Des Allerdurchlauchtigsten und Grossmächtigsten Fürsten und Herrn, Herrn Friedrichs des Andern Jetzo glorwürdigst regierenden Königsin Preussen, Churfürstens zu Brandenburg, auch souverainen und obersten Herzog sin Schlesien. Leipzig, 1764. Bd. 7. S. 673.
- ⁵² Triumph von Schlesien oder Beschreibung der Huldigung zu Breßlau : Deme beygefüget : die Nahmen derer Herren Deputirten, die Gedichte, und Devisen der Illumination. Koln, 1742. Bd. 1. S. 90.
- ⁵³ Николаев Н. Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1899. Т. 2. С. 55.
- ⁵⁴ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Т. 3. С. 113.
- ⁵⁵ Потто В. А. Два века Терского казачества. Владикавказ, 1912. С. 133, 134.
- ⁵⁶ Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1. Т. 20. № 14235.
- ⁵⁷ Чеботарев Х. А. Географическое методическое описание Российской империи : С надлежащим введением к основательному познанию земного шара и Европы вообще : Для наставления обучающегося при Императорском Московском университете юношества М., 1776. С. 376.
- ⁵⁸ Далёкое-близкое. Забытый герб Воронежа // Коммуна. 2009. URL: http://communa.ru/nauka_i_obrazovanie/dalyekoe-blizkoe-_zabytyy_gerb_voronezha/ (дата обращения: 22.08.2017).
- ⁵⁹ Юрасов А. Н. Символы Воронежской области. С. 38.
- ⁶⁰ Исторические гербы городов и территорий воронежского края : Календарь. Воронеж, 2012. Л. 1 : январь.
- ⁶¹ Новый год: Желания Всероссийской империи и благополучное оных исполнение увеселительными огнями аллегорически изображенные, и в знак всенародного усердия... государыне Елисавете Петровне... в первый вечер 1761 года, пред Зимним императорским домом в Санкт петербурге представленные. СПб., 1761. С. 3, 6.
- ⁶² Описание гласит: «В лазоревом (синем, голубом) поле серебряный обернувшийся орел с распростертыми крыльями, держащий в лапах золотой безант с тремя вписанными и расходящимися наподобие вилообразного креста лучами того же металла; и золотой главой, обремененной пятью червлеными звездами о пяти лучах; две звезды по сторонам видны наполовину». См.: Решение Нововоронежской городской Думы № 278 от 25 апреля 2006 года «Об утверждении официальной символики городского округа – город Нововоронеж».
- ⁶³ «Щитодержатели – серебряные воздевшие крылья и простирающие их от щита орлы с червлеными языками, золотыми лапами и клювами. Подножие – положенные накрест два золотых пушечных ствола, из жерл которых исходит червленое, окруженное серебряным дымом пламя». См.: Закон Воронежской области № 50-ОЗ от 5 июля 2005 года «Об официальной и иной символике в Воронежской области».

Редактор *А. А. Золотова*
Верстка: *Н. А. Лакатош*
Обработка иллюстраций: *И. В. Бондарь*

Подписано в печать 02.10.2017
Заказ 70. Тираж 150 экз.

Отпечатано в Государственном Эрмитаже
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34